

УДК 94(47)

**ПРОБЛЕМА РЕВОЛЮЦИИ В ОЦЕНКЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И
ЗАРУБЕЖНЫХ КОНСЕРВАТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII-XX
ВЕКА**

Начапкин М. Н.,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения,

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Екатеринбург, Россия

maks.nachapkin@mail.ru.

**THE PROBLEM OF THE REVOLUTION IN THE EVALUATION OF
DOMESTIC AND FOREIGN CONSERVATIVES SECOND HALF OF THE
XVIII-XX CENTURIES**

Nachapkin M.

k.i.n, Associate Professor, Department of Documentation, History and Legal

upport

Russian State Professional Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

maks.nachapkin@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Тема революции – до сих пор одна из самых дискуссионных в гуманитарной науке. Актуальность исследования проблемы революции в том, что в 2017 году в России исполнится 100-летие февральской буржуазно-демократической и октябрьской революций. На протяжении своей истории человечество пережило целый ряд революций в XVII-XVIII – английскую,

американскую, французскую, а в XX вв. – три русские революции. Революция в этих странах привела к утрате традиционной государственности, миллионам жертв, разрушению общественной жизни, культуры и экономики. В этой связи, интересно будет взглянуть на революцию с позиции ее самых яростных критиков – консерваторов. В статье рассматривается оценка причин и последствий революции, как сложного, многофакторного явления, данная представителями отечественного и зарубежного консерватизма второй половины XVIII – первой половины XIX вв.: Жозефом де Местром, Эдмундом Бёрком, Екатериной II, Н.М. Карамзиным. Новизна исследования проявляется в том, что впервые была рассмотрена проблема революции в оценке зарубежных и отечественных консерваторов, начиная, со времени начала Великой Французской революции 1789 года. В статье дается сравнительный анализ концепций консерваторами В. В. Шульгина, Н. Е. Маркова, Ивана Ильина о причинах русской революции 1917 года и обзор литературы по данной теме.

ABSTRACT

The theme of revolution - is still one of the most controversial in the humanities. Relevance of the research problems of the revolution is that in 2017 celebrated its 100th anniversary of the February bourgeois-democratic and the October Revolution in Russia. Throughout its history, humanity has gone through a number of revolutions in the XVII-XVIII - English, American, French, and in the XX century. - Three Russian revolution. The revolution in these countries has led to the loss of the traditional state system, the millions of victims, the destruction of social life, culture and economy. In this regard, it will be interesting to look at the revolution from the perspective of its fiercest critics - conservatives. The article discusses the assessment of the causes and consequences of the revolution, as a complex, multifactorial phenomenon, given by representatives of domestic and foreign conservatism second half XVIII - first half XIX centuries: Joseph de Maistre, Edmund Burke, Catherine II, NM Karamzin. The novelty of the study is

shown in the fact that the problem of the revolution was first considered in the evaluation of foreign and domestic conservatives, beginning with the start of the French Revolution of 1789. The article gives a comparative analysis of the concepts of conservatives VV Shulgin, NE Markov, Ivan Ilyin on the causes of the Russian Revolution of 1917 and the review of the literature on the subject.

Ключевые слова: консерватизм, революция, воспоминания, власть, анархия, катастрофа, варварство, деградация, насилие.

Keywords: conservatism, revolution, memory, power, anarchy, disaster, barbarism, degradation, violence.

1. Понятие, историография и актуальные проблемы изучения революции в российском и зарубежном консерватизме

Консерватизм и революция – понятия неразрывные. Иначе быть не могло, так как консерватизм появился как реакция на идеологию Просвещения, приведшую в качестве реального воплощения к Великой Французской революции 1789 года. Современное исследование по консерватизму «Консерватизм и развитие: основы общественного согласия», среди основных ценностей консерватизма выделяет видение общества как органичной структуры: «Сами консерваторы любят подчеркивать целостность и органичность общественной структуры, отрицать неизбежность классовой борьбы и острых социальных конфликтов, тем более – любую революционность...Консерваторам присущи основанное на христианском учении ощущение несовершенства мира и человека, недоверие к переменам. Отсюда – ценность иерархии: сохранение привычного устройства мира для них подразумевало и незыблемость, если не святость неравенства, иерархического устройства общества, в котором главная ответственность за право принимать решения принадлежит высокостатусным людям» [Консерватизм и развитие, 2016, 17-18].

В научной литературе существуют различные определения революции. Так, в энциклопедическом словаре Ф. Павленкова, изданном в 1913 году написано следующее: «Революция – всякий насильственный переворот и внезапное потрясение в мире физическом, преимущественно же в социально-политической жизни народа. В более тесном смысле – такой переворот, который является следствием постепенного, назревшего недовольства народом своими правителями и повел к ниспровержению существующего строя и замену его более демократическим. Такова была Великая французская революция 1789 года, низвергнувшая сословную монархию и установившая республику» [Энциклопедический словарь Ф. Павленкова, 1913, 2110]. В современном политологическом словаре акцентируется внимание на глубоком, качественном изменении общественного развития: «Революция – глубокое и качественное изменение в развитии общества, в способе производства, в различных областях знания. Революции возникают в результате постепенного нарастания противоречий, накапливаемых обществом в процессе эволюционного развития, которые разрешаются переворотом, скачком, резкими переменами» [Политология: энциклопедический словарь, 1993, 338].

Изучение причин и последствий французской революции 1789 года консервативными мыслителями началось почти одновременно с развитием самой революции. В конце XVIII века противодействие революции шло, прежде всего, от дворянства и духовенства. Английские и французские консерваторы считали, что революция – это ошибка в развитии страны и полная свобода для народа ведет только к хаосу и катастрофе. Порядок, твердость, сохранение освященной векам сословной иерархии, католической религии, верность монархическим традициям, чувство общественного долга – вот краеугольные камни благополучного, стабильного общества. Основателем и теоретиком консерватизма считается английский политический деятель и философ Эдмунд Бёрк (1729-1797), сторонник старых нравов, традиций, незыблемого порядка, противник революций: «Все

исследователи консерватизма сходятся во мнении, что консерватизм как осознанное течение в современном смысле слова не выражал себя до 1790 г., т.е. до опубликования работы Э. Бёрка «Размышление о революции во Франции» [Мигранян, 1990, 115]. В 1797 году появляется книга французского консервативного писателя и государственного деятеля графа Жозефа де Местра (1754-1821) «Рассуждения о Франции». Эта книга представляет собой одну из первых попыток критического философско-политического осмысления истоков, причин, характера, последствий революции 1789 года. Европейский консерватизм, как правильно сделал вывод В.Я. Гросул, имел тесную связь с российским консерватизмом. Французская революция 1789 г. не могла не иметь отклика в России. Императрица Екатерина II (1729-1796), в начале своего правления (1762) уделявшая много внимания европейским просветительским идеям Монтескье, Дидро, Вольтера, возненавидела революцию всей душой. Об этом свидетельствует «Записка императрицы Екатерины II о мерах к восстановлению во Франции королевского правительства» 1792 года. Известный историк Николай Михайлович Карамзин, автор «Истории Государства Российского», «Писем русского путешественника» называл Французскую революцию ужасной. Он писал, что ее ужасы «...излечили Европу от мечтаний гражданской вольности и равенства» [Карамзин, 2015, 332].

В современных публикациях В.Я. Гросула, Г.С. Итенберга, В.А. Твардовской, К.Ф. Шацилло, Р.Г.Эймонтовой [Гросул, Итенберг, Твардовская, Шацилло, Эймонтова, 2000, 440]; А.В. Репникова [Репников, 2007, 520]; Р. Пайпса [Пайпс, 2008, 252]; А.М. Миграняна [Мигранян, 1990, 114-122]; Н.М. Начапкина [Начапкин, 2002, 206], подробно рассматривается отношение российских консерваторов к революционному пути изменения общественной жизни. Относительно небольшой объем статьи не позволяет автору перечислить всех тех ученых, которые занимаются изучением проблемы революции в российском консерватизме.

2. Консерваторы второй половины XVIII века о Великой Французской революции 1789 года: истоки критически-философского осмысления ее причин и последствий

Известный отечественный исследователь российского консерватизма XVIII века В.Я. Гросул так охарактеризовал интерес современной гуманитарной науки к истокам консервативной идеологии: «Известная работа одного из крупнейших идеологов международного консерватизма Э. Бёрка (1729-1797) «Размышления о революции во Франции» первоначально вышла в Англии в конце XVIII столетия и не переводилась полностью на русский язык. Вдруг, как бы неожиданно, выходит журнальный вариант на страницах «Социологического исследования» в 1991-1993 гг. и двумя отдельными книгами в Москве и Лондоне. Это было явным свидетельством решительного поворота в сторону изучения консервативной проблематики, все более осмысленного желания разобраться в направлении, не пользовавшимся ни одобрением, ни повышенным вниманием в предшествующее время» [Гросул, 2000, 7]. Основной вывод Эдмунда Бёрка заключался в том, что французская революция явилась следствием пропаганды атеистических идей и разрушения исторических традиций: «Когда древние устои и нравы уходят из жизни, нельзя точно оценить потери. С этого момента уже нет компаса, который бы указывал нам направление пути...» [Бёрк, 1991, 116]. Мыслитель выделил следующие консервативные ценности: религиозные и духовные цели политической деятельности, культ нравственности; авторитет школы, семьи и армии; культ традиций, национальной культуры, патриотизм; приоритет интересов государства перед интересами индивида; сильное иерархическое государство; конкретно-историческая обусловленность уровня прав и свобод; прагматизм, здравый смысл; постепенность и осторожность перемен. Антиценностями консерватизма являются: атеизм; культ рассудка; антитрадиционализм; универсализм; космополитизм; приоритет интересов индивида перед интересами государства; равенство; культ личных прав и свобод; приверженность теоретическим моделям; культ

перемен, революция. Бёрк доказывал, что общественная жизнь основывается на традициях, обычаях, моральных и материальных ценностях, унаследованных от предшествующих поколений и взаимосвязанных между собой. Стабильность, равновесие и постепенное обновление – по таким принципам должно развиваться общество: «Бёрк выразил свою убежденность в том, что, что свобода возможна только в рамках закона и порядка и что реформы должны осуществляться эволюционным, а не революционным путем... По его убеждению, большинство людей не способны к управлению страной, для этого государство должно подбирать людей с хорошим воспитанием и христианским образованием, обладающих личными заслугами и отличиями» [Консерватизм и развитие, 2016, 136]. Допуская, что при определенных обстоятельствах обществом может быть востребована демократическая форма правления, Бёрк предупреждал, что демократия может быть деспотична, как и абсолютная монархия: «Я убежден, что при демократии большинство граждан способно использовать самые жестокие формы подавления меньшинства,... и это подавление меньшинства будет приобретать все больший размах и проходить с большей жестокостью в дальнейшем, чем это когда-то ожидалось от власти единоличного правления» [Бёрк, 1991, 138].

Одним из консервативных мыслителей, который хотел понять природу революции, ее причины и оценить ее последствия, был француз Жозеф де Местр (1754-1821). В 1797 году он написал книгу «Рассуждения о Франции». Отношение к революции у него крайне враждебное: «Однако отличает французскую Революцию и делает ее единственным в своем роде событием в истории, как раз то, что она в корне дурна, никакая толика добра не утешает в ней глаз наблюдателя; это высочайшая из известных степень развращенности; это сущее похабство» [Местр, Жозеф Мари де, 1997, 64]. Для мыслителя, французская революция 1789 года была великим народным преступлением, явлением гнусным и омерзительным. В ней не было ничего великого и возвышенного. Французы – виновная нация, разгневавшая Бога,

который за их грехи – убийство короля Людовика XVI, отказ от религии и осквернение храмов, захват чужой собственности, нарушение присяги военными, попустил революцию. Революция стала следствием целого ряда причин: ослаблением у народа религиозных верований, влиянием на умы просветительской философии, развращенностью нравов, морального разложения правящих сословий – дворянства и духовенства: «...богатство, роскошь и общая склонность умов к распущенности ввергли в упадок это сословие, что часто под мантией с капюшоном можно было обнаружить рыцаря вместо апостола; и что, наконец, во времена, непосредственно предвещающие Революцию, духовенство, почти также, как армия, потеряло то место, которое оно занимало в общественном мнении» [Местр, Жозеф Мари де, 1997, 35]. Местр выделил три этапа революции: 1) от зарождения революции на основе общественного недовольства, подстрекательства вождей до ее победы; 2) полное изменение существующих порядков на основе ужасающего деспотизма; 3) этап контрреволюции, когда революция уничтожает своих вождей: «Все те, кто тщился избавить народ от его религиозных верований,... все те, кто говорил: карайте, лишь бы мы от этого выиграли, все те, кто предлагал и одобрял жестокие меры против короля,... все те, кто призвал к Революции, все, кто этого хотел, совершенно заслуженно стали жертвами...» [Там же.19]. Убив своего государя, народ вверг Францию в пучину кровопролитной гражданской войны. За это, вся нация будет долго нести наказание перед Богом: Каждая капля крови Людовика XVI обойдется Франции потоками крови. Четыре миллиона французов, быть может, заплатят своей головой за великое народное преступление – противорелигиозный и противообщественный мятеж, увенчавшийся цареубийством» [Там же, 25]. В 1803 году Жозеф де Местр в качестве сардинского посланника прибыл в Санкт-Петербург. Для В.Я. Гросула, его пребывание в северной столице явилось примером распространения в России идей западного консерватизма: «...к моменту прибытия...он уже был известен своей работой Французской революции, где

давал ей свою интерпретацию, называя ее «сатанической», хотя и понимая ее объективный характер, характер некой искупительной жертвы. По Жозефе де Местру, революция – это божья кара на нарушение «мирового порядка» [Гросул, 2000, 59]. Что интересно, Жозеф де Местр, несмотря на свое, крайне враждебное отношение к революции, признал жизнеспособность и долговечность ее идей, с которыми невозможно воевать одним лишь оружием. Он отмечал, что: «...французская революция является великой эпохой и что ее последствия, во всем их многообразии, будут ощущаться долго после времени ее взрыва и за пределами ее очага» [Местр, Жозеф Мари де, 1997, 39].

Интересный вывод об изменении консерватизма после французской революции 1789 года сделал немецкий ученый Г. Рормозер. Он полагает, что консерватизм естественный, известный нам как традиционализм – универсальный феномен, существовавший с древнейших времен. Такой консерватизм заключен в самой природе человека. Это означало: жить по традициям сложившимся веками, подчиняться многовековой династии, соблюдать церковные обряды и т.д. После революции консерватизм стал качественно иным: «...он находится со времен Французской революции в совершенно новой ситуации. Особенность ее в том, что консерватизм уже не является чем-то совершенно нормальным и само собой разумеющимся, как прежде, а должен теперь отстаивать себя по отношению к прогрессивному развитию общества...В новой ситуации консерватизм испытывает также необходимость в теории. Он должен найти для себя заново самооправдание» [Рормозер, 1996, 114].

Среди российских монархов Екатерине II принадлежит особое место. С 1762 по 1796 гг. она находилась на российском престоле. По своим политическим взглядам она была убежденным консерватором. Консерватизм императрицы складывался из следующих элементов: 1) сильного презрения ко всем народным движениям; 2) приверженности к постепенности реформ (освобождения крестьян не должно быть вдруг и сразу, а по мере

просвещения и наделения землей); 3) требования, чтобы новые законы не должны были бы вести к разрыву с существующим порядком; 4) обоснования, что власть и общество стоят выше человеческой личности; 5) утверждения, что права человека строятся на основе его социальной дифференциации, а неравенство в обществе – неизбежно и необходимо (возможно лишь существование равенства в правовом плане); 6) приоритета долголетнего опыта перед новизной; 7) твердого убеждения, высказанного в «Наказе», что в силу обширного географического положения и не просвещенности народа в России возможна только самодержавная монархия, а прочее правление – республика, демократия, было бы разорительно. Большую тревогу у императрицы вызвала французская революция. Она внимательно отслеживала все известия, поступавшие из Парижа в 1789-1796 гг. Исследовательница литературного наследия царицы Н.Д. Блудилина так охарактеризовала отношение Екатерины II к французской революции: «Она называла французских революционеров «канальями», сравнивала их с союзниками «маркиза Пугачева» и высказывала опасение, что Франция в своем культурном развитии опустится на более низкие ступени... Борьба против революции была для Екатерины II борьбой и против злостного врага, и за сохранение «европейского равновесия», которому угрожало распространение революции за пределы Франции, даже если бы она оставалась далеко от русских границ» [Россия и Запад: горизонты взаимопонимания, 2008, 124]. Документ «Записка императрицы Екатерины II о мерах к восстановлению во Франции королевского правительства» (1792) был впервые опубликован в сборнике «Русский архив» № 3 за 1866 год. Основные идеи, высказанные Екатериной II, состояли в следующем: события французской революции не являются внутренним делом Франции, а представляют собой опасность для всех европейских государей; необходимо создать общеевропейское войско, состоящее из войск немецких князей, швейцарцев и других наемников для восстановления власти законного государя: «Посредством этого войска можно освободить Францию от

разбойников, восстановит монархию и монарха, наказать злодеев, избавить государство от угнетения, тотчас же объявит прощение и забвение всем, изъявляющим покорность и признающим законного государя» [Там же, 2008, 126]. После освобождения Франции от революционеров должны быть предприняты следующие шаги: дворянству и духовенству возвращаются их сословные права, компенсируются их материальные потери. Парламент должен объявить о том, что отменяются решения Национального Собрания, разрушающие монархию, противные божественным и человеческим законам, а римско-католическое духовенство освободить народ от ложной присяги. В первое время на территории Франции необходимо оставить иностранные войска пока не будут сформированы преданные и надежные королю воинские части. Королю следует править с мудростью, благоразумием, геройством: «Следуя по пути среднему и умеренность сопровождая меры сильные, может статья, и удалось бы удовлетворить и подчинить все партии, тем более, что они утомлены и расстроены трехлетними раздорами и бедствиями» [Там же, 2008, 128]. Король также должен принять добрые законы. Это все внушит покорность населению. Екатерина II была убеждена в неизбежности контрреволюционного переворота. Она считала, что дворянство, духовенство, принцы, войска должны соединиться для освобождения короля и королевского семейства из рук парижской черни.

3. Консерваторы русской эмиграции о причинах свержения монархии в России в 1917 году

Тема свержения монархии в 1917 году была одной из самых важных для консервативных представителей русского Зарубежья. Почему царя не удалось свергнуть в годы Первой русской революции 1905-1907 гг., а во время февральской революции 1917 г. это стало возможным? Для Василия Витальевича Шульгина (1878-1976) революция и падение монархии были связаны, прежде всего, с военным поражением: «Война явно проигрывалась неспособным царским правительством и высшим командованием, а разруха в промышленности и на транспорте все более усиливалась» [Тюремная одиссея

Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного, 2010, 258]. Серьезный урон авторитету династии нанесли слухи о возможной измене членов царской династии, и о том, что министров назначает не царь, а Распутин, являвшийся к тому же сторонником заключения сепаратного мира с Германией. Нежелание царя Николая II пойти навстречу требованиям либералов из «Прогрессивного блока» привело, по мнению Шульгина, к длительному конфликту между Думой и верховной властью. Своей неправильной кадровой политикой, выразившейся в «министерской чехарде», «...царь достаточно скомпрометировал себя и для того, чтобы спасти монархию, надо предать престол новому царю» [Там же, 202]. В материалах протокола допроса от 15 января 1945 г. Василий Витальевич хотел представить отречение Николая II как постепенно созревшее желание самого царя: «Военное поражение, повлекшее за собой резкий экономический упадок страны, и назревший правительственный кризис вызвали у царя стремление к отречению от престола» [Репников, Христофоров, 2007,161]. В своих воспоминаниях Шульгин с явной симпатией характеризовал цели «Прогрессивного блока», ни слова не говорил о заговоре политиков и военных против царя. Поэтому сложно поверить в высказывание о его стремлении любым путем сохранить монархию в России. Для Николая Евгеньевича Маркова (1866-1945) – лидера Союза русского народа, февральская революция стала возможной в силу нескольких причин: предательства либерально настроенной бюрократии и военных, составивших вместе с партиями «Прогрессивного блока» заговор против царя; слабости и легковерия Николая II, позволившего себя обмануть, подписать гибельный для России манифест от 17 октября 1905 года: «Так или иначе, правительственная бюрократия в большинстве своем стала на сторону Государственной думы, значит на сторону конституции и постепенного разрушения самодержавия» [Марков, 2008, 151]. Марков утверждал, что Основные Законы 1906 г. и предательская деятельность либерального большинства Государственной думы погубили Российскую империю.

Либеральное окружение царя – Витте, Коковцев враждебно относились к Союзу русского народа. Эта монархическая партия очутилась в положении партии антиправительственной. Бюрократия разъединила царя с верным ему народом. Беда же Николая II состояла в том, что не оказал своевременной государственной поддержке организациям народной самообороны. Во время первой русской революции противники самодержавия действовали открыто. Открытость их нападения на исторические устои России вызвало тогда резкое противодействие патриотических сил. После роспуска второй Государственной думы, в 1907 г. наступил десятилетний конституционный период, в ходе которого была подготовлена Февральская революция. Действовавшие Государственной думе масоны (А.И. Гучков и др.), используя тяготы Первой мировой войны, искусно сеяли недовольство в войсках, подрывали авторитет Николая II. Марков писал: «... преступная жажда власти руководила этим беспринципным стадом ослепленных честолюбцев и изменников монархии» [Там же, 2008,177]. В представлении этих консерваторов, Николай II не был той сильной, волевой личностью, с помощью которой, можно было бы преодолеть обрушившиеся на Россию испытания.

Серьезный анализ причин происшедших в России революционных событий 1917 г. сделал известный философ Иван Александрович Ильин. Он отмечал, что причины революции глубоки и сложны. Мыслитель выделил внешне-европейские и внутри-русские причины. Русская революция была проявлением глубокого мирового кризиса. Сущность его проявилась в утрачивании веры в Бога, распространении идей безбожия, материализма, отвлеченно-рассудочного мышления. Европейцы стали утрачивать веру в Бога со времен Великой Французской революции 1789 года. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война стала серьезным кризисом для России. Для Ильина Россия стала полигоном первого опыта применения западноевропейской программы экономического материализма и интернационального коммунизма. Он писал о том, российская интеллигенция

– безответственная и непатриотическая с готовностью предоставила Россию западноевропейским экспериментаторам. Иван Александрович был согласен с Марковым в том, что интеллигенция, а также некоторые представители царской бюрократии, например, С.Ю. Витте целенаправленно расшатывали царскую Россию, чтобы насадить в ней западноевропейские формы парламентаризма. Огромной ошибкой мыслитель считал участие России в Первой мировой войне на стороне Англии и Франции. В их планы не входило усиление России: «Запад интересовался Россией лишь в торговом и военном отношении: да разве еще в смысле возможного расчленения и подчинения ее. Следуя тайным указаниям европейских политических центров,...Россия была клеветнически ославлена на весь мир, как «оплот реакции», гнездо деспотизма и рабства, рассадник антисемитизма, как колосс на глиняных ногах. Движимая враждебными побуждениями, Европа была заинтересована в военном и революционном крушении России и помогала русским революционерам укрывательством, советом и деньгами» [Ильин, 1991, 84]. Точка зрения Ильина относительно целей политики Англии в отношении России совпадает с мыслями видного российского консерватора Петра Николаевича Дурново (1842-1915) – лидера правой группировки Государственного совета в 1908-1915 гг. В феврале 1914 года он подал царю записку о внешней политике: «Это была смелая попытка побудить Николая II изменить внешнеполитическую ориентацию с Англии на Германию и тем предотвратить участие России в катастрофической мировой войне» [Бородин, 2013, 294]. Дурново подверг резкой критике внешнюю политику Николая II. Он считал, что Россия могла иметь хорошие отношения с Японией и избежать совершенно ненужной русско-японской войны 1904-1905 гг., определял политику Англии по отношению к русским интересам на Балканах, в Персии, Тибете как откровенно враждебную. Поэтому проанглийская ориентация российской дипломатии была глубоко ошибочной. Война между Россией и Германией была нежелательна с точки зрения ослабления консервативного и монархического начала. Петр

Николаевич пророчески предвидел, что в случае мировой войны, главная тяжесть войны выпадет на Россию. В случае неудачной войны начнутся революционные выступления, аграрные и военные беспорядки. Страна будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой будет трудно предвидеть.

К числу внутренних причин революции Ильин относил: неподготовленное вступление России в Первую мировую войну, в условиях хозяйственного переустройства, духовного и политического брожения; духовный кризис, выразившейся в отсутствии в русском характере надлежащей религиозной укорененности, национального самосознания, волевой самодисциплины; зависимость Православной церкви от государства, которая привела к отрыву верующих от церкви, ослаблению приходской жизни; отсутствие в России среднего класса, составляющего оплот правопорядка, правосознания, патриотизма, семьи; отрицательную роль российской интеллигенции с ее доктринерством, безбожием, революционностью, социальным утопизмом, политическим максимализмом; слабость императорской династии: «Вокруг трона все время подогревалась и сгущалась атмосфера политиканствующего недоверия; в либерально-радикальных кругах царил клевет... После военных неудач 1915 года это настроение стало принимать формы социальной изоляции подготовки дворцового переворота. Монархический строй заживо разлагался. В членах династии угасла воля к трону и воля к власти. И все закончилось отречением и неискупимым мученичеством» [Ильин, 1991, 85]. Таким образом, февральская революция и последующий захват власти большевиками стали возможны в силу ослабления и распада духовных устоев – правосознания, силы религиозной веры, совести, чести, патриотизма. В целях преодоления последствий революции 1917 года Ильин считал необходимым формирование нового человека на основе новых идеалов – патриотизма, религиозности, справедливости, правосознания. Новый положительный герой может быть воспитан на

примерах жизненного пути таких выдающихся личностей, как Дмитрий Донской, митрополит Алексей, Иван III, Сергей Радонежский.

4. Выводы

С учетом столетнего юбилея февральской и октябрьской революций необходимо извлечь следующие уроки из этих переломных событий российской истории. Во-первых, общественное согласие невозможно достичь в стране, где более 60 % населения являются бедными, или очень бедными, т.е. существует чудовищное материальное расслоение. Во-вторых, революция, по мнению Ричарда Пайпса, была возможна в тех странах, где не был укоренен институт частной собственности, играющий роль противовеса всевластию государства. В-третьих, революция стала возможной в тех странах, где не существовало демократических методов ведения политической борьбы, традиций политической культуры, свободы слова, элементарной законности. В конце XIX века либеральный консерватор Борис Николаевич Чичерин очень верно оценил самодержавную Россию: государство в ней - все, а личность – ничто. В-четвертых, революция была вызвана культурно-экономической отсталостью России, и это лишний раз подтверждает, что важно не разрушать, а развивать отечественную систему науки и образования.

Источники

1. Бёрк Э. Размышления о революции во Франции / Э. Бёрк // Социс. – 1991. № 6. С. 114- 121.
2. Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А, Шацилло К.Ф, Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. – Москва. Прогресс-Традиция, 2000. – 440 с.
3. Дневник Л.А. Тихомирова 1915-1917 гг. / сост. А.В. Репников. – Москва. – Российская политическая энциклопедия, 2008. – 440 с.
4. Ильин И.А. За национальную Россию / И.А. Ильин // Слово. – 1991. – № 5. – С. 80 – 85.

5. Местр, Жозеф Мари де. Рассуждение о Франции / Жозеф Мари де Местр. Москва. Российская политическая энциклопедия, 1997. – 216 с.
10. Политология: Энциклопедический словарь / сост. Ю.И. Аверьянов. – Москва. Издательство Московского коммерческого университета, 1993. – 431 с.
11. Революция и Гражданская война в России. 1917-1922 гг.: фотоальбом / науч. ред. Р.Г. Гакгуев. – Москва. Издательский дом «Достоинство», 2016. – 384 с.
12. Россия и Запад: Горизонты взаимопонимания. Литературные источники последней трети XVIII. Выпуск 3 / Москва. – ИМЛИ РАН, 2008. – 849 с.
13. Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания / авт. ост. Н.В. Суржикова, М.И. Вебер. – Москва: Институт истории и археологии УрО РАН. Политическая энциклопедия, 2015. – 510 с.
14. Энциклопедический словарь Ф. Павленкова / Санкт-Петербург, 1913. – 3103 с.

Список литературы

1. Бородин А.П. Петр Николаевич Дурново. Русский Нострадамус / А.П. Бородин. – Москва: Алгоритм, 2013. – 448 с.
2. Консерватизм и развитие: основы общественного согласия/ под ред. Б.И. Макаренко. – Москва: Альпина Паблишер, 2016. – 332 с.
3. Карамзин Н.М. О любви к Отечеству. История государства Российского / Н.М. Карамзин – Москва: Эксмо, 2015. – 480 с.
4. Марков Н.Е. Войны темных сил. Статьи 1901-1937/ Н.Е. Марков. – Москва. «Москва», 2008. – 528 с.
5. Мигранян А.М. Переосмысливая консерватизм / А.М. Мигранян // Вопросы философии. –1990. – № 11. – С. 114 – 122.
6. Начапкин М.Н. Русский консерватизм XIX - первой половины XX в. / М.Н. Начапкин. – Екатеринбург: РГППУ, 2002. – 206 с.
7. Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры / Р. Пайпс. – Москва: Новое издательство, 2008. – 252 с.

8. Репников А.В., Христофоров В.С. «...Как ярый враг большевиков» (из следственного дела В.В. Шульгина)/ А.В. Репников, В.С. Христофоров // Россия XXI. – 2007. – № 5. – С. 144 –177.
- 9.Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России / А.В. Репников. – Москва: Academia, 2007. – 520 с.
- 10.Рормозер Г., Френкин А.А. Новый консерватизм: вызов для России / Г. Рормозер, А.А. Франкин. – Москва. – 1996. – 237 с.
- 11.Тюремная одиссея Василия Шульгина: материалы следственного дела и дела заключенного / Сост, вступ. ст. В.Г Макарова, А.В. Репникова, В.С. Христофорова. – Москва. Книжница: Русский путь, 2010. – 480 с.